

**СТИХОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КНИГЕ Е. ГУРО
«НЕБЕСНЫЕ ВЕРБЛЮЖАТА»**

Е.В. Канищева

Статья посвящена анализу синкретичной природы книги Е. Гуро «Небесные верблюжата». Особое внимание автор уделяет изучению синтеза стиховых и прозаических элементов в произведении. В исследовании анализируются приемы миниатюризации, версейной организации прозы, включение метрических и рифмованных фрагментов в прозаический текст.

Ключевые слова: «проза поэта»; «проза художника»; ритм прозы; творчество Е. Гуро; стиховая экспансия в прозу.

Творческое наследие Е. Гуро отличается специфической синкретичностью. Произведения Е. Гуро органично сочетают элементы различных видов искусств – музыки, живописи, литературы. В творчестве писателя исследователи находят черты символизма, футуризма (Е.В. Ломакина [2]), импрессионизма (Л.В. Усенко [7], Е.В. Пономарева, Н.Н. Кундаева [5]).

Данная статья посвящена анализу синтеза стиховых и прозаических элементов в книге Е. Гуро «Небесные верблюжата». Произведение тематически и структурно тесно связано с книгами «Осенний сон» и «Бедный рыцарь», которые составляют своеобразный цикл, воплощающий образ любимого нерожденного сына.

«Небесные верблюжата» являются синтетическим образованием, которое включает в себя словесный и изобразительный компоненты. Е.В. Ломакина считает, что сборник Е. Гуро выстроен по канонам музыкального жанра симфонии и «выступает как полижанровое образование, ибо состоит из синтетических жанровых единиц связанных с музыкой и живописью» [2, с. 6].

Данное сочетание рождает совершенно специфический текст, характеризующийся особой ритмической структурой. Таким образом оформляется особая форма, позволяющая формировать многозначный, ассоциативный текст, обращенный к анализу внутренних переживаний.

Известно, что для Е. Гуро было очень важно визуальное оформление произведений. В книге «Небесные верблюжата» встречаются рисунки, которые помещены между частями произведения, а также в каждой главе. Их задача – создание особого настроения, соединение графического и вербального компонентов [6].

Стиховые элементы, появляющиеся в прозе писателя, также выполняют важную функцию визуального акцентирования и создания лирической атмосферы текста, формирования ритма прозы.

По замечанию исследователей, наиболее показательными способами экспансии стиха в прозу являются миниатюризация, появление в прозаическом тексте версейно организованных фрагментов, метра и рифмы [3, с. 835].

В книге Е. Гуро «Небесные верблюжата» присутствуют все перечисленные элементы.

Произведение состоит из маленьких главок-миниатюр, что показательно для всего творчества Е. Гуро, т.к. и в живописи Е. Гуро привлекающая малые формы, т.к. она «усиливает семантическое напряжение текста, в то время как выпуклые живописные детали дополняются метафорической интерпретацией, сфокусированной на передаче настроения» [2, с. 14].

В прозаическом тексте миниатюр книги «Небесные верблюжата» стиховые элементы оказываются максимально сконцентрированы в силу малого объема произведений, что создает особую ритмическую заряженность текста. Стиховая экспансия оказывается наиболее ощутимой.

Также для произведения Е. Гуро характерно стремление к версейной организации текста, построенной на уравновешенности прозаических абзацев. Специфическая структура версейно организованных фрагментов формируется за счет ориентации прозы на наиболее явный признак стиха, отличающий его от прозаического текста – визуальное оформление «в столбик». Таким образом, формируется соотношение прозаического абзаца со стихотворной строфой:

«Эх ты! У тебя рубашка вылезла под поясом!
Хоть полпуда муки высыпай тебе в рубашку.
Что расставил граблями пальцы? Эй ты, мямля!
Ну, что уставился, да еще раскрыл рот!
Ты правишь лодкой?
Нет.
А лошадью?
Нет.

А дерешься?

Нет, право, оставь меня!

Что ж ты делаешь целый день, длинный простофиля?

Да, оставь, ну, не надо...» [1, с. 56–57].

«Небесные верблюжата» характеризуются также появлением в тексте рифмованных и метризованных фрагментов.

Е. Гуро активно вводит в прозаический текст рифменные окончания: «В небосклоне над плоским песком дюны завинчивала чайка ржавую гайку» [1, с. 55]; «Поэт – даятель жизни, а не обидчик, отниматель» [1, с. 61]; «У вокзала в темноте стоял человек и мок. Он от горя забыл войти под крышу. Он не заметил, как промок и озяб. Он даже стал нечаянно под самый сток» [1, с. 63].

Интересны случаи, когда рифмой связываются слова, входящие в прозаический и стихотворный отрывки, таким образом подчеркивается особое родство двух форм художественной речи, границы перехода из одной формы в другую оказываются сглаженными:

«Море, плавно и блеско.

Летают ласточки,

Становится нежно розовым.

Мокнет чалочка,

Плывет рыбалочка,

Летогон, летогон,

Скалочка!

Что еще за скалочка? Это просто так, я выдумал. Это очень мило, скалочка! Скалочка! Это должно быть что-то среднее между ласточкой и лодочкой!» [1, с. 59].

Рифмы образуют смысловые переключки, создают ощущение языковой игры, которая заостряет внимание читателя на ключевых картинах, создают эффект повторяемости. Появляясь в композиционно значимых фрагментах, рифма усиливает значение отдельных лексем, акцентирует семантические связи слов.

В книге Е. Гуро «Небесные верблюжата» часто встречаются метрически организованные фрагменты: «От счастья летнего рождаются слова» (ямб) [1, с. 55]; «Разложили костер на корнях и выжгли у живой сосны сердцевину» (анapest), «Стихи Крученых пахнут новым лаком» (хорей) [1, с. 65]; «На гору изгибом дорожки меж веселого вереска проходил он – юный гений» (амфибрахий) [1, с. 67]; «Душа отвечает смолисту дню» (амфибрахий) [1, с. 103].

Появление метра в прозаическом тексте экспрессивно подчеркивает то или иное ключевое слово, фразу, концептуально значимый образ. Переход от обычного повествования к метризованному оттеняет напряженную ситуацию, переломные моменты в развитии действия.

Особым способом проникновения стиховых элементов в прозаический текст является стихотворная цитация, которая, по словам Ю.Б. Орлицкого, превращает прозаический текст в прозиметрический [4, с. 78].

Стихотворные отрывки в книге «Небесные верблюжата» могут иметь различный объем – от четверостиший до больших фрагментов, могут являться частью прозаической главы или быть отдельной главой.

Е. Гуро часто обращается к форме свободного стиха, целостность которого основана на ритмической структуре: системе пауз, интонационных акцентов. Выбор данного вида стиха позволяет автору установить особую связь между прозаическими и стихотворными частями книги, подчеркивать незаметный, органичный переход из одной формы художественной речи в другую:

«Ты не плачь, не жалея меня, мама,
Ты не порть своих глазочек.
Далеко раскинулась дорога по бездорожью.
Не ломай руки!
Ты не порть старые глазки!
У тебя сын не пропадет,
у тебя сын из можжевельника,
у тебя сын – молодой булыжник,
у тебя сын – молодая веточка,
а веточка молодая, пушистая
гнется и не ломится» [1, с. 62].

Стиховые элементы в книге Е. Гуро «Небесные верблюжата» позволяют погрузить читателя в мир чувств, эмоций и переживаний лирического героя. Стиховые элементы, проникая в прозаический текст поэта, создают дополнительный уровень ритмической структуры, ассоциативно соотносящийся со стиховым ритмом, т.к. акцентирует ритмическую организацию прозы, задает темп чтения.

Это особая форма авторского диалога с читателем, при которой лирическое чувство одиночества, нереализованной материнской любви выражаются не напрямую, а опосредованно, через возможность сочетать элементы различных видов искусств.

Синкретизм художественных произведений, возможность сочетать в рамках одного из них элементы различных видов искусств (музыки, живописи, словесного искусства – стиха и прозы) являются яркой тенденцией эпохи рубежа XIX–XX веков, которая позволяет говорить о таких феноменах, как «проза поэта», «проза художника» и др.

Библиографический список

1. Гуро, Е.Г. Небесные вурблужата. Избранное / Е.Г. Гуро. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 2012. – 286 с.

2. Ломакина, Е.В. Жанровое своеобразие сборника Елены Гуро «Небесные верблюжата»: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Ломакина. – Самара, 2009. – 215 с.

3. Орлицкий, Ю.Б. Динамика стиха и прозы в русской словесности / Ю.Б. Орлицкий. – М.: РГГУ, 2008. – 845 с.

4. Орлицкий, Ю.Б. Стих и проза в русской литературе: Очерки истории и теории / Ю.Б. Орлицкий. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 200 с.

5. Пономарева, Е.В. Жанрово-стилевые характеристики импрессионистского произведения (Е. Гуро «Мелочи») / Е.В. Пономарева, Н.Н. Кундаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 1 (218). – С. 42–47.

6. Семьян, Т.Ф. Визуальный облик прозаического текста / Т.Ф. Семьян. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2006. – 215 с.

7. Усенко, Л.В. Импрессионизм в русской прозе начала XX века. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1988. – 240 с.